

Глава 99: Его Величество сказал, что ему приснился сон

После того, как Се Аньи и Нэ Ван были увезены Стражниками Дракона, Нин Сяоя сказала Третьему Молодому Мастеру Се:

– Забирай второго брата и уходите с глаз моих. Немедленно, как можно скорее.

– Ваше Величество, – сказал Старейшина Ли, прежде чем третий молодой мастер смог ответить.

– Дедушка, у тебя еще остались дела? – спросила Нин Сяоя.

Старейшина Ли сказал:

– Я хочу спросить Ваше Величество, какие у вас планы на Нэ Цинь?

Вся суэта была в первую очередь из-за этой женщины. Нин Сяоя не могла просто выгнать Клан Се из дворца, а затем решить проблемы Цинь Синь, не так ли?

Нин Сяоя шлепнула себя по лбу.

– О, точно. Эти два ублюдка из Клана Се затуманили мне мозг.

Все могли только тихо посмеяться над этим заявлением. Ваше Величество, вы вынудили Се Аньи и его жену встать на путь невозврата, и вы все еще говорите, что вам затуманили мозг?

– Чжэнь будет судьей, – Нин Сяоя собиралась устроить счастье мисс А'Синь на всю оставшуюся жизнь, поэтому она снова решила использовать Чжэнь, – Нэ Цинь разводится с Се Аньи и выйдет замуж за ...

Нин Сяоя сделала паузу. Могла ли она просто сказать «выйдет замуж?» Когда-то Старейшина Ли что-то говорил о шести обрядах брака. Что это вообще было? Хотя она этого не понимала, звучало оно довольно удивительно.

Когда Верховный Командующий Лу увидел, что Нин Сяоя снова запнулась, он вышел и тихо сказал:

– Нэ Цинь будет выдана замуж за Цинь Сюаня за его достойную службу. Пусть эти двое держат поднос с едой на уровне бровей и будут вместе сотню лет.

Нин Сяоя чувствовала себя подавленной, хотя она не винила Верховного Командующего Лу в том, что он учил ее что говорить. Все, что она знала, было «выйти замуж», но посмотрите на его Превосходительство Верховного Командующего. Они были на совершенно разных уровнях, когда дело доходило до стиля и качества прозы!

– Скажи это, ах, – убеждал Лу Цзыгуй.

– Кхе, кхе, – Нин Сяоя прочистила горло и процитировала:

– Нэ Цинь будет выдана замуж за Цинь Сюаня за его достойную службу. Пусть эти двое держат поднос с едой на уровне бровей и будут вместе сотню лет.

Что, черт возьми за «держат поднос с едой на уровне бровей?» Муж должен каждый день поднимать поднос к бровям, чтобы жена могла его видеть? У супружеских пар странные

интересы в этом мире. (Автор: почему вы продолжаете делать дикие догадки?)

Лу Цзыгуй посмотрел в сад за верандой, где сейчас стоял Цинь Сюань, и заговорил:

–Региональный Командующий Цинь, почему вы еще не приняли указ и не поблагодарили Его Величество?

Цинь Сюань задыхался от рыданий. Он опустился на колени и крикнул три раза Нин Сяояо:

–Ваш подданный Цинь Сюань принимает указ и выражает благодарность за услугу!

Все были поражены внезапным всплеском эмоций командующего Цинь. Когда он появился? Затем они переглянулись. Подождите, разве что-то не кажется странным?

Старейшина Ли готов был снова высказаться, но Нин Сяояо пристально следила за ним. Как только он открыл рот, она закричала:

–Пожалуйста, забудьте об этом!

–... ..– сказал Старейшина Ли.

–Цинь Сюань является приемным сыном клана Цинь, – даже если Старейшина Ли не говорил, другие все равно сказали бы. Пока Нин Сяояо закрывала Старейшину Ли, чиновник Министерства Ритуалов уже заговорил.

Сразу же все поняли, в чем дело. Неудивительно, что все это показалось странным. Нээ Цинь и Цинь Сюань технически были братом и сестрой, так как они могли пожениться?

–Всем молчать, – крикнула Нин Сяояо, прежде чем можно было бы выдвинуть какие-либо дальнейшие возражения, – у меня скверный характер. Если не хочешь, чтобы тебя избили, тогда молчи.

Цинь Сюань остался на коленях, его одежда развевалась от порывов случайного ветра, которые проносились мимо цветников. Его внушительная фигура казалась неподвижной перед лицом таких ветров, но Тень Бури и его команда могли сказать, что между пальцами Цинь Сюаня просачивалась кровь. Вероятно, его ногти, вонзились в кожу ладоней.

–Клан Цинь не рожал его, – сказала Нин Сяояо с веранды.

–Приёмный сын все еще сын. Они сестра и брат, – был по крайней мере еще один чиновник, который не боялся избиения, и поэтому заговорил.

Нин Сяояо глубоко вздохнула. Это фиаско заставляло ее принимать решительные меры. Она вытерла лицо и подумала, что зомби уже укусил ее. Все наблюдали, как лицо их императора внезапно перестало выражать что-либо. Планирует ли он снова устроить шум? Размышляли различные чиновники.

Нин Сяояо сказала:

–Никто из вас никогда не задумывался, как я вообще узнала о бедственном положении Мисс Цинь?

–.....– сказали все остальные. Потому что ты хотела помериться силами с Великим Наставником Се?

–Это потому, что у меня был сон позавчера–, строго сказала Нин Сяояо, – во сне мой императорский отец и старый генерал Цинь сказали мне позаботиться о делах Мисс Цинь. В противном случае, они навещали бы меня во сне каждую ночь, чтобы поговорить о жизни.

–.....–сказали все остальные. Они не могли противостоять этим словам!

–Старый генерал Цинь сказал, что сожалеет об этом. Он это продумал. Зачем повышать Цинь Сюаня в первую очередь? Просто он мог быть его зятем после того, как он вырастет. Мы называем это сохранением плодородной воды на наших полях. Хороших мужчин следует выдавать за своих собственных дочерей. Таким образом, Старый генерал Цинь больше не хочет такого приемного сына, как Цинь Сюань. Он хочет чтобы Цинь Сюань был его зятем! – продолжала рассказывать свой сон Нин Сяояо.

Все по-прежнему молчали. «Сохранять плодородную воду на наших полях», это хорошо, но что, черт возьми, за «хороших мужчин следует выдавать за своих собственных дочерей»?

–В этом суть. У кого-нибудь еще, есть что сказать? – спросила Нин Сяояо различных чиновников.

Один чиновник спросил:

–Этот подданный хочет спросить Ваше Величество, не явился ли покойный император во сне ради Нээ Цинь?

–Правильно, – ответила Нин Сяояо, – в противном случае, для чего бы он меня нашел?

–.....– сказали все остальные. Ради Нээ Цинь, даже покойный император отдал всё это?

–Если бы мой императорский отец не сказал мне, как Великий Наставник Се обманул его, как бы я узнала, что Се Аньи был придурком? – разумно сказала Нин Сяояо.

Следующим заговорил Лу Цыгуй:

–Я полагаю, что покойный император размышлял о своем опыте в человеческом мире и видел страдания Нээ Цинь.

–Угу, это правильно. Именно так все и было, – добавила Нин Сяояо.

Остальные все еще не могли подобрать слов. Этот Лу даже сказал, что покойный император размышлял о своей жизни в мире людей. Что еще они могли сказать в ответ?

Принц Чжи шагнул вперед и провозгласил:

–Се Вэньюань обманул государя. За это он заслуживает смерти!

Лу Цыгуй слегка кашлянул и пробормотал Нин Сяояо:

–Мы пока не можем убить Се Вэньюаня.

Нин Сяояо уставилась на Верховного Командующего Лу. И что тогда? Я должна сказать еще больше глупостей, чтобы успокоить принца?

Принц Чжи опустился на колени и закричал:

–Ваше Величество, этот подданный просит, чтобы Се Вэньюань был обвинен в преступлении обмана государя!

Различные вассальные лорды последовали его примеру, чтобы призвать императорский указ.

Се Вэньюань заслуживает смерти, но Нин Юй, тебе не лучше играть с ним. Вассальные лорды не хотели легкой жизни ни для Великого Наставника Се, ни для Нин Сяояо.

Нин Сяояо снова взглянула на Верховного Командующего Лу. Так это результат твоего свидания с участниками императорского клана?

Лу Цыгуй посмотрел на стоящего на коленях Принца Чжи и улыбнулся, прежде чем прошептать Нин Сяояо:

–Продолжай говорить о своем сне.

Нин Сяояо хотела засучить рукава и избить Верховного Командующего Лу. Так раздражает!

–Ваше Величество! – пели вассалы хором.

–Там, – сказала Нин Сяояо, – мой императорский отец уже сказал мне, что Великий Наставник Се делал все это ради своего сына. Мой императорский отец также вырастил сыновей, так что он понимает намерения Великого Наставника Се. Он уже простил Великого Наставника Се.

–.....– ответили вассалы лорда.

–.....– ответили чиновники и жены чиновников.

У тебя нет никакого стыда?

Нин Сяояо потеряла лицо. Она тоже чувствовала, как стыд жалит её.

–Ваше Величество, – Принц Чжи был тем, кто жаждал мести просто за неправильный взгляд. Он бы не отказался от Нин Сяояо и Великого Наставника Се так легко, – Ваше Величество только что сказал, что Клан Се потребовал, руки Нэ Цинь ради флота Цзяннань.

Нин Сяояо притворилась невежественной и развела руками.

–Разве? Когда это я такое говорила? Почему я не помню? Верховный Командующий, я когда-нибудь такое говорила?

Верховный Командующий Лу решительно покачал головой.

–Никогда.

–Принц, ваш внутренний двор был сожжен, и вы даже потеряли половину зубов от убийцы. Может, вам слишком грустно? Вся эта депрессия просто накапливалась до тех пор, пока вы не начали слышать всякие вещи вместо ваших пропавших зубов? – спросила Нин Сяояо Принца Чжи.

Принц Чжи хотел лишь вскочить и сразиться с этим ублюдком в 300 раундов!

Некоторые другие чиновники также хотели высказаться, но Старейшина Ли тихо фыркнул,

намекая ученикам на отступление.

Нин Сяояо была свидетельницей этого движения и могла только завидовать ему. Когда я буду такой же достойной, как Старейшина Ли? Что это за мировая война, когда император не может сравниться со старым чиновником?

– Ваше Величество, – Лу Цыгуй слегка похлопал по руке Нин Сяояо. О чем она сейчас?

Нин Сяояо уже взлетела к небесам в своих мечтах, когда Лу Цыгуй вернул ее на Землю. Она заставила вассальных лордов подняться, пока шла к цветочным садам, пока не встала прямо перед Цинь Сюань. Когда она собиралась помочь ему подняться, Верховный Командующий Лу вышел из-за спины и сделал это вместо нее.

Нин Сяояо могла только отвести свою руку и сказать:

– Отныне проводи все дни вместе с Мисс Цинь.

Цинь Сюань торжественно кивнул.

– Подданный принимает указ.

– Это был мой императорский отец, который был обманут в прошлом, – Нин Сяояо сделала шаг назад, прежде чем серьезно поклонилась Цинь Сюаню, – вы и Мисс Цинь страдали все эти годы. Извините. Мой имперский отец, и я просим прощения.

Ее извинения вновь погрузили в тишину всю веранду и сад. Цинь Сюань глупо стоял, прежде чем медленно опуститься на колени перед Нин Сяояо. Его лоб прижался к земле, когда он сказал:

– Я всего лишь простой солдат, который не может отплатить за великую доброту Вашего Величества. Этот подданный готов охранять покой южных морей ради Вашего Величества, не уклоняясь от жертвы!

Под его лбом почва, которая похоронила слишком много опавших лепестков, сделала его кожу влажной. Грязь слегка пахла цветами, когда Цинь Сюань закрыл глаза. Тем временем, слезы текли мимо его глаз, чтобы упасть на эту землю. Возможно, это и было сладкое счастье после горькой боли. Старейшина Ли медленно кивнул. Его Величество мог говорить и действовать слишком импульсивно, но он знал, как завоевать сердца людей. Только ради этого таланта люди могли игнорировать все остальные недостатки маленького императора. Император сидел в Зале Золотых Курантов в глубине самого дворца. Как он мог быть способен охранять всю территорию своего королевства? Хорошо использовать людей и завоевывать их сердца, было более важно для государя. В этот момент Старейшина Ли твердо верил, что Нин Сяояо станет блестящим правителем в будущем.

Нин Сяояо понятия не имела, что Старейшина Ли тайно восхвалял ее прямо сейчас. Она лишь в замешательстве смотрела на Цинь Сюаня, который все еще стоял на коленях. Он, казалось, плакал. Очевидно, что глупый бывший император совершил большую ошибку. Она лишь поправила за него эту ошибку, потому что должна была так сделать. Почему Цинь Сюань благодарит меня за это?

Когда Лу Цыгуй увидел замешательство Нин Сяояо, он подумал, что догадывается, о чем она думает. Эта девушка, должно быть, чувствует себя противоречиво из-за благодарности Цинь Сюаня и Цинь Синь. Благодарность Цинь Сюаня, вероятно, приносит ей еще больше

противоречивых чувств. Еще раз, он протянул руку, чтобы помочь Цинь Сюаню перед тем, как поклонился ему.

– Поздравляю Регионального Командующего Цинь за то, что принесли красоту в дом.

– Правильно, правильно, – поспешила кивнуть Нин Сяояо. Его Величество Нин чувствовала себя виноватой, увидев красные, заплаканные глаза Цинь Сюаня.

В этот момент подошла императорская мама с подносом на руках. Она поклонилась Нин Сяояо, прежде чем улыбнуться Региональному Командующему Цинь.

– Уважаемая императрица желает всего наилучшего региональному командующему Цинь и Мисс Цинь. Пусть ваши ветви будут всегда полны. Это награда, дарованная императрицей.

Нин Сяояо взглянула и увидела, что на подносе была пара зеленовато-синих кулонов нефритовых мандариновых уток. От этого вида у нее заболело сердце, потому что они выглядели довольно ценными. Дочь и зять могли бы также растратить семейные драгоценности, как тревожно!

<http://tl.rulate.ru/book/8391/324359>